Васильченко Олег Алексеевич

СЕМЬИ КОРЕЙЦЕВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1923-1937 ГГ.): СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье характеризуется экономическое и социальное положение семей корейских иммигрантов, переселившихся на российский Дальний Восток. Освещаются вопросы адаптации корейских семей к новым условиям проживания. Анализируется политика органов власти по их русификации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

нарушение качества продукции, а с развитием государственной системы стандартизации – и за несоблюдение требований стандартов. Установление контроля за выполнением требований стандартов имело решающее значение для улучшения качества выпускаемых товаров, в связи с чем происходило дальнейшее ужесточение уголовной ответственности в этой области.

Наиболее жесткие меры наказания были установлены указом 10 июля 1940 г., которым предусматривалось безоговорочное предание суду лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции с завода. Благодаря этому указу руководители предприятий были вынуждены четко организовать производственный процесс, повысить технологическую дисциплину, наладить технический контроль производства.

В целом можно сделать вывод, что в период 1921-1940 гг. в Советском государстве был выработан значительный опыт законодательного регулирования отношений, связанных с качеством. Кроме того, создание государственной системы стандартизации позволило усовершенствовать правовые методы воздействия на качество продукции, что способствовало эффективному решению проблемы выпуска некачественной продукции.

Список литературы

1. **Александров Г.** Почему выпускается брак // Вестник стандартизации. 1940. № 11 (19). С. 3-5.
2. **Будневич Д.** За внедрение стандартов – за выполнение технико-экономических показателей // Там же. 1932. № 3 (39). С. 1-5.
3. **История советского уголовного права: 1917-1947** / А. А. Герцензон. М.: Юридическое издательство, 1948. 465 с.
4. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1953).** Изд-е 7-е. М.: Госполитиздат, 1953. Ч. 2. 1925-1953.1204 с.
5. **Ликвидировать выпуск недоброкачественной продукции** // Вестник стандартизации. 1940. № 9 (117). С. 1-3.
6. **Нарушение обязательных стандартов – преступление против государства** // Там же. № 7 (115). С. 1-2.
7. **О государственных подрядах и поставках**: Постановление Совета народных комиссаров (СНК) от 30 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 69.
8. **Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями**: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.07.1940 // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938-1956 гг. М.: Изд-во юридической литературы, 1956. 531 с.
9. **Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции**: Постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 8 декабря 1933 г. // Собрание законов СССР. 1933. № 73.
10. **Прохоров В. И.** Стандартизация в годы первой пятилетки // Стандарты и качество. 1967. № 11. С. 12-14.
11. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам** // Сборник документов за 50 лет: 1917-1967 гг.: в 5-ти т. / общ. ред. и сост. М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929-1940 гг. 798 с.

LEGISLATIVE REGULATION OF PRODUCTION STANDARDS PERFORMANCE IN SOVIET STATE (1921-1940)

Yuliya Dmitrievna Bukharina
Department of State and Law History
South-West State University
byulld@gmail.com

The author considers the development history of the legislative measures to combat defective products release in the soviet state during the period of 1921-1940, and pays special attention to the role of criminal legislation in the sphere of establishing enterprises managers' liability for the manufacture of products inconsistent with mandatory standards requirements.

Key words and phrases: standardization; standard; products quality; industry; violation; defect; decree.

УДК 94(571.6)

В статье характеризуется экономическое и социальное положение семей корейских иммигрантов, переселившихся на российский Дальний Восток. Освещаются вопросы адаптации корейских семей к новым условиям проживания. Анализируется политика органов власти по их русификации.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; история; семья; корейцы; государственная политика.

Олег Алексеевич Васильченко, д.и.н., доцент
Кафедра социальной работы и государственного и муниципального управления
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
SFknagtu@mail.ru

СЕМЬИ КОРЕЙЦЕВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1923–1937 ГГ.): СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Современное состояние Дальнего Востока России характеризуется значительным увеличением количества трудовых иммигрантов из соседних азиатских стран. В связи с этим представляется актуальным

© Васильченко О. А., 2012

обращение к историческому опыту государственной политики Советской России в отношении корейской иммиграции в дальневосточном регионе.

Революционные события, гражданская война и интервенция завершились на Дальнем Востоке только в конце 1922 года. Они нанесли значительный урон экономическому положению корейских семей.

Основным видом их деятельности оставался сельскохозяйственный труд. Значительная часть корейцев не имела российского подданства и арендовала землю у казаков, крестьян, а также у государства. Средняя величина арендуемого земельного надела этой группы корейского населения составляла 1,2 десятины на одну семью. Размеры земельных угодий не обеспечивали прожиточного минимума корейским семьям. После введения в действие 23 января 1923 года Земельного кодекса РСФСР ситуация стала меняться в лучшую сторону [2, д. 10, л. 58].

В 1924 году получили земельные участки почти 3 тыс. корейских семей. К концу 1928 года их число достигло 10659. При этом среди корейского населения еще насчитывалось около 12 тыс. безземельных семей.

Наделение корейского населения земельными участками происходило путем перераспределения имевшихся земельных угодий и переселения части корейских семей на целинные земли в другие районы Дальнего Востока.

В корейских хозяйствах преобладал ручной труд. Основными орудиями труда оставались серпы, мотыги и т.д. Почти не использовались механические двигатели, не хватало плугов и молотилок. Органы власти стремились преодолеть техническую отсталость корейского хозяйства, предоставив корейскому населению кредиты для закупки сельскохозяйственного инвентаря и механизмов.

По мнению властей, действенным способом подъема хозяйственной деятельности корейских семей могло стать их объединение в сельскохозяйственные артели и кооперативы. В 1923 году среди корейского населения уже насчитывалось 9 кооперативных объединений, а через год только в Приморской губернии их было 23.

Исторические документы позволяют проследить динамику роста кооперирования в хозяйственной деятельности корейцев. В 1931 году 149 корейских колхозов объединяли хозяйства 7442 семей. В 1934 году в крае уже насчитывалось около 200 корейских колхозов. В 1935 году были коллективизированы более 80% корейских единоличных хозяйств.

Наряду с сельскохозяйственными объединениями получили развитие коллективные хозяйства корейских рыбаков. Например, в начале 30-х годов 2 тыс. корейских семей (5 тыс. человек) были объединены в рыболовецкие колхозы, среди которых наиболее результативно трудились «Аскольд», «Новая искра», «Сучанский партизан», «Ленинский маяк» [6, д. 159, л. 65].

Советские органы власти придавали большое значение делу постановки школьного образования среди корейского населения. Школы должны были стать проводниками государственной политики.

В 1923 году на Дальнем Востоке работали 224 корейские школы, где обучалось более 11 тыс. детей. В их числе были бывшие миссионерские школы, а также школы различных религиозных и политических организаций.

Создание школьного дела тесно увязывалось с задачами советского строительства среди корейского населения. Так, на совещании секретарей губкомов РКП(б) и председателей исполнительных комитетов Дальневосточного округа, прошедшем в Хабаровске 6 августа 1923 года, был обсужден вопрос о необходимости подъема культурного уровня национальных меньшинств. Согласно резолюции совещания предполагалось произвести реорганизацию корейских школ I-ой ступени в трудовые школы с учетом национально-бытовых особенностей корейского населения. В Никольск-Уссурийском педагогическом техникуме планировалось создать корейские классы с преподаванием предметов на родном зыке, а также ввести дополнительную корейскую программу.

В результате реорганизации, проведенной партийными и советскими органами власти в народном образовании, в 1923/24 году были закрыты религиозные школы. В 1924 году число корейских школ сократилось до 168, из них 87 школ были государственными, остальные – частными [5, д. 51, л. 93].

Закрыв сомнительные с политической точки зрения школы и проведя чистку преподавательского состава, органы власти приступили к переработке учебных программ в направлении сближения культуры корейского населения с остальными народами советского Дальнего Востока. Унификация в образовании продолжилась за счет введения русского языка в образовательный процесс.

4 апреля 1925 года на заседании Корейской комиссии при Дальневосточном Революционном комитете были выработаны меры по улучшению образования корейского населения. Они предусматривали выделение в 1925/26 году 25 тыс. руб. на издание учебников и педагогической литературы. Предполагалось вовлечь корейскую молодежь в вузы, профтехнические школы и другие учебные заведения.

В результате проведенных мероприятий к 1927 году число корейских школ выросло и достигло 172, в них обучались 18510 учащихся. В 1932/33 году в крае уже насчитывалось 283 корейские школы, в которых 966 учителей обучали 25843 ребенка [9, с. 13].

Подготовку национальных педагогических кадров осуществлял Никольск-Уссурийский корейский педагогический техникум, отделение рабфака Дальневосточного государственного университета, Хабаровский интернациональный педагогический институт. С целью снабжения корейских школ учебниками и литературой за первые 6 лет существования советской власти на Дальнем Востоке было издано около 180 тыс. экземпляров книг и брошюр на корейском языке. Среди них такие издания, как букварь «Красное дитя», букварь для взрослых «Долой неграмотность», «Азбука матери» и др. [5, д. 85, л. 64].

Для корейской семьи существенное значение имела политика советских органов власти в отношении корейских женщин. Она осуществлялась в соответствии с циркуляром ВЦИК СССР от 5 сентября 1925 года «О раскрепощении женщин Востока» [8, д. 5, л. 11].

Согласно положениям этого документа, органы исполнительной власти должны были активизировать работу по вовлечению корейских женщин в советское строительство, выдвижению отличившихся на ответственную работу. В целях освобождения женщин от бытовой загруженности предполагалось увеличить количество яслей, детских площадок, планировалось расширить сеть женских консультаций, родильных домов и др.

Одним словом, государственная политика была ориентирована на раскрепощение корейских женщин. Это в конечном итоге должно было нанести удар по традиционным основам корейской семьи, разрушив ее замкнутость.

В результате реализации намеченных решений в 1926 году в советских органах власти уже работали 320 кореянок. Специально для корейских женщин проводились мероприятия санитарно-просветительского характера. Например, в 1926 году особой популярностью пользовалась выставка для матерей, которую посетило около 600 кореянок. В Дальневосточном крае открывались корейские детские сады и очаги, в которых в 1928 году насчитывалось 1568 детей [7, с. 339].

Государственные учреждения осуществляли мероприятия по защите корейских женщин от насилия в семейной жизни. Например, в судебном порядке преследовалась продажа женщин и девочек. Так, в 1925 году в селе Покровка был осужден на 2 года лишения свободы кореец Егай, продавший за 200 руб. свою несовершеннолетнюю дочь [4, д. 326, л. 97].

Особое внимание властные структуры уделяли национальным отношениям в регионе, проблемам ущемления прав корейского населения. Так, 21 июля 1930 года вышло постановление ЦИК и СНК РСФСР «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении корейцев и китайцев» [6, д. 162, л. 69-72], которое запрещало проявлять пренебрежение и великодержавный шовинизм в отношении корейского населения Дальнего Востока.

Корейцы были представлены в местных органах власти, что свидетельствовало о положительных результатах национальной политики в регионе. Например, в 1929 году из числа корейцев были 2936 членов сельсоветов, 71 член райисполкома, 5 членов окружных исполкомов, 2 члена крайисполкома [3, д. 189, л. 356].

Характеризуя социальную политику органов государственной власти, проводимую в отношении корейских семей, следует выделить ее целенаправленность на подъем культурного уровня корейского населения, его оздоровление, вовлечение в общественную жизнь. Однако политическая обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке к концу 30-х годов, изменила положение корейских семей.

В партийных и советских органах власти существовало сомнение в надежности корейского населения в случае возникновения военного конфликта. Еще в начале 1923 года секретарь Дальбюро ЦК РКП(б) Н. А. Кубяк в своем выступлении на 1-й Приморской губернской партийной конференции озвучил эту точку зрения, обвинив всех корейцев в сотрудничестве с японскими интервентами, и предложил их выселить с территории советского Дальнего Востока.

Решающим документом, поставившим точку в колебаниях местных властей по отношению к корейскому населению, стало постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1937 года «О выселении корейского населения из пограничных районов ДВК» [1, с. 80]. В результате 25 октября 1937 года 36442 корейских семьи (171781 человек) были выдворены с Дальнего Востока и направлены в Узбекистан и Казахстан.

Выселение корейских семей за пределы края лишило регион значительной части сельскохозяйственного населения. Был прерван начавшийся процесс их вовлечения в социалистическое строительство.

Таким образом, органы власти подтвердили преобладания политических интересов над экономическими в развитии Дальнего Востока. Государство потратило значительные средства на оказание помощи корейским семьям в укреплении их социально-экономического положения в регионе, повышении культурного уровня. Оно же свело к нулю все свои усилия, приняв решение о выселении корейских семей за пределы дальневосточного региона.

Современный Дальний Восток России испытывает нехватку трудовых ресурсов. Данную проблему можно решить за счет привлечения рабочей силы из соседних азиатских стран. В связи с этим необходимо учитывать исторический опыт, накопленный органами власти при работе с иммигрантами из сопредельных государств.

Список литературы

1. **Бок Зи Коу.** Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. типография, 1993. 219 с.
2. **Государственный архив Приморского края** (ГАПК). Ф. 25. Оп. 5.
3. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1.
4. **ГАХК.** Ф. П-2. Оп. 11.
5. **ГАХК.** Ф. Р-58. Оп. 1.
6. **ГАХК.** Ф. Р-1228. Оп. 1.
7. **Два года работы Дальне-Восточного краевого исполнительного комитета Советов РКК и КД за 1926/27-1927/28 гг.**: материалы к отчету 3-му краевому Съезду Советов. Хабаровск: ДКИК, 1929. 384 с.
8. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока** (РГИА ДВ). Ф. Р-2413. Оп. 4.
9. **Собрание кодексов и уставов РСФСР с дополнениями и постановлениями Дальревкома.** Чита: Издание Дальневосточного Революционного комитета, 1923. 312 с.

KOREAN FAMILIES WITHIN SOVIET FAR EAST (1923-1937): SOCIAL-HISTORICAL ASPECT

Oleg Alekseevich Vasil'chenko, Doctor in History, Associate Professor
Department of Social Work and State and Municipal Administration
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
SFknagtu@mail.ru

The author characterizes the economic and social situation of Korean immigrants' families, who moved to the Russian Far East, covers the question of Korean families' adaptation to new living conditions, and analyzes authorities' policy on their russification.

Key words and phrases: Far East; history; family; Koreans; state policy.

УДК 94(571.6)

Статья посвящена вопросам деятельности органов власти по реализации семейной политики на Дальнем Востоке. Автор подробно характеризует мероприятия государства в социально-правовой сфере, анализирует причины трансформации политики государства в отношении семьи. Особое внимание уделяется изменению статуса женщины в обществе.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; история; законодательство; семья; женщина; государственная политика; социально-правовая сфера.

Олег Алексеевич Васильченко, д.и.н., доцент
Кафедра социальной работы и государственного и муниципального управления
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
SFknagtu@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 20–30-Х ГОДАХ XX ВЕКА©

В первые десятилетия советской власти коренные изменения социального института семьи происходили как в западных областях страны, так и на восточной окраине с одной лишь существенной разницей, что на востоке они осуществлялись пятью годами позже ввиду затянувшейся гражданской войны.

В дальневосточном регионе, как и в центре России, повторились негативные последствия государственной политики по отношению семьи.

Обобществление народного хозяйства, в том числе бытовой сферы, вовлечение в общественное производство мужчин и большинства женщин лишили семейное производство основных работников и разрушили его.

Отмена частной собственности и наследования, отделение «кухни» и домашнего труда от семьи, уничтожение религии как основы ее духовного мира ассоциировались у населения с борьбой против косности и патриархальности, против «домостроевских» порядков. В конечном итоге борьба с «буржуазной» семьей выливалась в борьбу против традиционного института семьи.

Кроме схожести в процессах развития семьи на западе и востоке существовали и различия. В 1926 году в Советской России на 1000 женщин в возрасте 25-29 лет приходилось 839 мужчин, то есть создалась большая демографическая диспропорция, лишившая значительную часть женщин возможности иметь семью. На Дальнем Востоке в этом же году на 1000 мужчин приходилось 870 женщин, то есть та же проблема касалась мужчин.

Первый семейный кодекс России 1918 года, именуемый «Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве», стал действовать на территории Дальнего Востока с декабря 1922 года. В нем содержалась идеология новых семейных отношений, построенных на принципе равенства мужчины и женщины.

Идея равноправия отражена в ст. 133, которая гласила, что «основой семьи признается действительное происхождение. Никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливается» [9, с. 324]. Семейный кодекс упростил процедуру разводов, которая являлась спасением от семейных уз, если они были невыносимыми по различным причинам.

В 1924–1927 годах на 1000 дальневосточников приходилось браков 10,2; 9,8; 9,0; 8,2, разводов - 1,2; 1,8; 1,6; 2,5. Сокращение браков и увеличение разводов показывали наличие общей тенденции ослабления семьи.

В семейном кодексе 1918 года нашло отражение мнение части идеологов социализма о том, что воспитанием детей должно заниматься общество, а не семья. На этом основании в ст. 183 запрещалось усыновление. Многочисленная армия беспризорных детей, по мнению властей, должна воспитываться в детских учреждениях, где им прививалось бы соответствующее идеологическое мировоззрение.

В середине 20-х годов назрела необходимость в принятии нового семейного кодекса. Он был введен в действие с 1 января 1927 года с целью «урегулирования правовых отношений, возникающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей в уравнивании супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей» [10, с. 630].

© Васильченко О. А., 2012